

Книги Олега Казакова
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЬТЕРРА. ОБЩИЙ СБОР
АЛЬТЕРРА. ПОХОД

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ОЛЕГ КАЗАКОВ

АЛЬТЕРРА. ОБЩИЙ СБОР

РОМАН

Москва. 2017
Э АРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К14

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1060

Художник
М. Поповский

Казаков О. В.

К14 Альтерра. Общий сбор: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2445-0

Жители небольшого пограничного райцентра в результате природного катаклизма или научного эксперимента попадают в неизвестный, совершенно дикий мир со следами прежней цивилизации. Смогут ли они пережить отсутствие телевизора и Интернета, найдут ли общий язык с такими же случайно попавшими сюда людьми? Что перемешало несколько миров, забросив их осколки на новую планету?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Казаков О. В., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2445-0

Глава 1

ПЛЕМЯ

Одинокая яхта неуверенно продвигалась по узкому заливу. Уик-энд не удался. Летний отпуск, который впервые за много лет удалось выкроить в плотном рабочем графике, и сбывшаяся мечта любого жителя приморского городка — покупка собственной, пусть не океанской, но прогулочной яхты, — были в первый же день омрачены внезапным штормом. Яхту пришлось прятать между двумя маленькими островками, но качало так, что даже мысли причалить к берегу не возникало. К утру ветер ослаб и качка почти прекратилась, но измученному бессонной ночью капитану и в голову не пришло остаться в море. Домой, только домой. Чувство, испытанное им после выхода из узкого проливчика между островами, было схоже с шоком. Подбирать челюсть с палубы не пришлось, экипажу из одного человека всегда есть чем заняться в плавании, но вид берегов, открывающийся в лучах восходящего солнца, вводил в изумление. Складывалось впечатление, что все навигационные знаки смыло волной, сорвало с мест или унесло ветром. Берега, открывающиеся по мере отступления утреннего тумана, казались более заросшими лесом, чем это было вчера, да и признаки цивилизации — многочисленные коттеджи, трубы заводов, портовые краны — пропали бесследно. Кое-где виднелись столбы дымов, но это были скорее костры рыбаков и

туристов, которых летом на заливе всегда хватало. Видимо, они еще не заметили произошедших изменений.

Яхта с гордым названием «Непревзойденная» медленно пробиралась по теперь уже незнакомому фарватеру. Залив и раньше изобиловал мелями и скрывающимися под водой скалами, а теперь, в отсутствие надежных указателей, стал во много раз опаснее для мореплавания. Очертания берегов в целом сохранились, но сверяться с картой было бессмысленно. Многие мелкие островки исчезли, но вместо них появились новые. На одном из плоских, едва выступающих из воды камней грелись на солнышке несколько длинных и лоснящихся зверей с лапами вместо передних лап и похожими на рыбий хвост сросшимися задними лапами. Один из зверей поднял голову и лениво оглядел проплывавшую мимо яхту. Балтийские тюлени! Их уже лет двадцать никто в заливе не видел! Очередной шок капитан испытал, пройдя последний поворот перед городом. Вместо знакомой линии порта на берегу высились пологие холмы, заросшие дикой травой. Белая, накрытая полукруглым куполом и заметная за десятки километров башня замка пропала. Не было и Часовой башни, стоявшей на самом высоком холме в городе, и сама городская территория оказалась заросшей старым лесом. Капитану стало страшно. Чем ближе он подплывал к тому, что еще вчера было его родным городом, тем хуже ему становилось. Семья, интересная работа, друзья, вечно ломающийся автомобиль, причалы яхт-клуба — все это осталось во вчерашнем дне. Впереди ждала неизвестность.

Замковый остров все же сохранился. Бурой грудой развалин стал сам замок, но главная башня, как и раньше вздымающаяся на сорок метров вверх, осталась. Побелка и штукатурка с нее давно слезли, купол, скорее всего, прогнил и обрушился, но стены стояли. Чего им будет, пять метров толщиной... Но что же все-таки случилось с городом? Стены главного корпуса частично сохранились, но

все постройки и стены по периметру острова превратились в нагромождения камней, заросших деревьями и кустарником. Сколько же лет надо, чтобы обитаемая местность так одичала? Что случилось ночью, временной переброс? Но где все люди, куда ушла цивилизация? Ответов не было. Замок, точнее его развалины, были единственным знакомым ориентиром в этом новом и неизученном мире. Яхта причалила к остаткам старой каменной дамбы, ранее выходявшей с острова и соединяющей замок с Крепостным мостом, пересекающим весь пролив. Теперь моста не было, даже бетонных блоков не виднелось под поверхностью воды. Похоже, бетон столько не живет...

Внутренний двор, когда-то выложенный брусчаткой и спиралью поднимающийся на холм к главной башне, зарос травой. Кое-где старый камень был пробит деревьями. Тишина, пение птиц, свист ветра и древние руины — все, что осталось от процветающего райцентра на границе страны.

— Эй, на острове!

Капитан выбежал на берег. С моря шла большая двухмачтовая яхта. Несколько человек стояли на борту, кто-то снимал окрестности на камеру. Яхта пристала рядом с «Непревзойденной». Люди начали спускаться на берег. К капитану подошел молодой высокий мужчина в тельняшке.

— Андрей.

— Олег.

— Что у вас здесь произошло? Мы шли из Питера, вчера вечером вошли в залив, получили по рации штормовое предупреждение, встали на якорь. Сегодня с утра ничего узнать не можем...

— По рации что-нибудь слышно?

— Тишина, треск один. Так что случилось?

— Похоже, я сейчас единственный житель данной местности.

— То есть вы стали местным мэром, забавно. Позвольте тогда временно вступить под ваши знамена, может быть, нужна будет помощь, пока не придут спасатели.

— Скорее, воевода. Боюсь, что спасти уже некого. Ставьте палатки, если есть, будем разбираться. Когда вы вышли из Питера?

— Три дня назад. Это же не пароход. Под мотором не шли, спешить некуда. Ночевали на островах, позавчера встретили пограничный катер. Мы шли вдаль от берега, слушали радио. Телевизоров с собой не было. У кого-то из ребят ноутбук...

— Выход в Интернет есть?

— Раньше был, но с утра как обрезало. Может, шторм.

— Может быть...

На берегу выросли три палатки, две больших — отдельно для мужчин и для женщин и детей — и одна поменьше для молодой семейной пары.

— У них вроде как свадебное путешествие...

— Это хорошо, что вы все вместе и друг друга знаете. С друзьями любая беда легче.

— Олег, вы меня пугаете. Да, у вас тут чертовщина какая-то творится, но скоро прилетят вертолеты спасателей, пограничники подойдут, выберемся.

— Ваш оптимизм обнадеживает, но как, по-вашему, сколько лет деревьям на берегу?

— Ну не знаю, вон тем березам лет по двадцать, ива старая, ей, наверно, за сотню...

— А вчера здесь стоял город. Вы бывали у нас раньше?

— Нет, не доводилось. Да вы не беспокойтесь, мы завтра же отправимся обратно и, если никто не появится до этого, пришлем вам помощь из Петербурга.

— Ну-ну. Давайте доживем до завтра...

Лагерь туристов потихоньку обживался, загорелся костер, кто-то уже кашеварил, дети убежали купаться, молодые ворковали в сторонке, не обращая внимания

на окружающих. Олег помог заготовить дрова для костра, посоветовал экономить спички и батарейки, побродил по берегу.

— Эй, люди! Есть кто?! Эгей!

Со стороны бывшего парка на берегу пролива появилась группа молодежи с рюкзаками. Все они кричали и махали находящимся на острове. Еще туристы? Олег пошел к Андрею. Два капитана вышли к яхтам.

— Андрей, вы оставайтесь, расчистите место под палатки, похоже, у ребят жилье с собой. Я их заберу. У вас есть рыболовы в команде. Кормить придется много народу, я думаю, к вечеру еще кто-нибудь подтянется.

— Организуем.

Олег отчалил и отправился за пополнением. На том берегу уже надували резиновую лодку. Молодцы, быстро соображают. Лодка была двухместной, но можно было всех перевезти зараз. Поляна на берегу, где стояли туристы, раньше называлась Петровской площадью. Сейчас ее окружал густой лес. Надо будет сходить на гору, посмотреть, сохранился ли памятник.

— Привет, орлы! Кто такие?

— Альпинисты, ночевали в парке, да берег водой залило, пришлось по скалам наверх уходить. А утром огляделись, ё!.. Поселков вокруг нет, дорог нет, людей нет, залив до горизонта, как будто вся Финляндия под воду ушла. Струхнули малость, решили в город рвануть, вдруг поезда еще ходят. А вы-то здесь как?

— Обживаемся помаленьку. А в парке ночевать запрещено, ай-ай-ай. Ладно, не смущайтесь, жаловаться все одно некому. Там, за парком, два моста, железнодорожный и автомобильный, вы должны были видеть, там трасса международная.

— Нету ничего, вчера точно были, а сегодня как корова языком... Жутко как-то. Может, на нас бомбу какую-то сбросили? Мы тут уже и «Матрицу» вспомнили. И про

терроризм поговорили, пока шли. Но главное, что мы вас нашли, все ж не одни.

— Ладно поплыли, пока погода позволяет. А то у нас ведь с утра жара, потом снег. Шутка! Не робей, народ, прорвемся.

Население острова выросло до двух десятков человек. Все держались неподалеку друг от друга, разговаривали тихо, дикая местность вокруг пугала необычной для городских жителей тишиной. Только двум ребяташкам-школьникам все было нипочем. Они носились по острову, играя в рыцарей. В обед Олег собрал всех взрослых у костра.

— Вот что. Я прошу прощения за то, что вами команду, но надо обсудить, в какое дерьмо мы вляпались. Вчера здесь был город, а сегодня... сами видите. Завтра с утра яхта Андрея пойдет в Петербург. Я предлагаю взять минимальную команду, остальным остаться здесь. Андрей, согласен?

Тот кивнул.

— Возможно, помощь оставшихся понадобится тем, кто до сих пор бродит по лесу. Альпинисты! Вы сможете забраться на башню?

Отозвался парень, командовавший группой:

— Что тут лезть-то, камень, трещины. Зачем только?

— Толщина стен наверху около полутора метров. Там есть небольшая каменная площадка. Надо ее расчистить и разжечь костер. Днем дымовой, ночью — чтобы огонь был виден.

— Маяк?

— Маяк. Кто-то мог заблудиться в лесу. На островах рыбаки. В окрестностях туристы, дачники, грибники всякие. Сегодня воскресенье, народ мог выехать из города...

— Какое воскресенье? Сегодня среда!

— Какая среда? Сегодня пятница!

Группа яхтсменов и группа альпинистов ожесточенно заспорили, выясняя текущий день недели.

— Так, стоп, стоп! Всем молчать! — Олег вскочил на ноги, успокаивая молодежь. — Молодожены! Когда у вас была свадьба?

— В субботу, на той неделе. И мы сразу с ребятами на яхту поехали...

— Дата свадьбы!

— Двадцать первое июля две тысячи седьмого года.

Кто-то охнул.

— Тихо все! Альпинисты! Когда прибыли в город?

— Восьмого августа... две тысячи двенадцатого года...

Теперь заволновались яхтсмены.

— Значит, все-таки временной переброс, — подвел итог Олег. — Я из две тысячи шестого...

— Но как же... А как же дома... А у меня мама не знает... Что же делать...

Над островом медленно поднималась паника.

— Тихо все! Парни, девушки, ребята, поймите! Мы пока не знаем, что случилось, мы не знаем, сможем ли мы вернуться. Посмотрите вокруг! Этот замок простоял семьсот лет до и неизвестно сколько после этой катастрофы. Что-то случилось! Но пока мы не знаем что. Давайте выживать. Давайте держаться вместе. Соберем всех в округе, разведем дороги, найдем связь. Если это локальный катаклизм, в каком-нибудь десятке километров начнется нормальная жизнь. Я видел костры на берегах. Тут есть еще люди. Надо их найти! Нам всем есть чем заняться. И в первую очередь маяк!

Шок осознания медленно спадал, молодежь достаточно восприимчива к переменам, и яхтсмены уже начали выяснять у альпинистов, что произошло в мире за пять лет после две тысячи седьмого.

Олег разослал всех рубить дрова. «Эх, мне бы узнать, что случилось у меня, где мы, сколько нас, когда придет помощь... Надо держаться».

Общее дело заняло всех до вечера. Дров на острове хватало. На башню протянули «канатную дорогу». Двое парней остались наверху со спальными мешками, поддерживая костер. Снизу им подавали вязанки хвороста и поленьев. На большой яхте оказалась бензопила, но Олег запретил ею пользоваться из экономии топлива. Как ни странно, его послушались. К его мнению прислушались, как к бывалому аборигену. «Можно подумать, что я всю жизнь здесь прожил, в этой глуши». Но скорее всего молодые люди перекладывали на Олега ответственность за происходящее, скрывая, кто как мог, свой страх перед неизвестным. Меньше всего ему хотелось кем-то руководить, но выбора уже не было.

В сумерках на берег со стороны бывшего города вышла женщина с двумя детьми. Их переправили на остров. Выяснилось, что они ушли за грибами и заблудились в грозу... в две тысячи восьмом. Кое-как проплутав всю ночь по лесу, утром вышли на берег в совершенно неизвестной местности. Перепугавшись до смерти, пошли на юг и к вечеру вышли к замку. Жили они в Южном поселке. Сейчас на том месте было огромное, полузаросшее и покрытое островами болото.

На ночь Олег назначил дежурных, чтобы следили за кострами и сменили ребят на башне. Никто не возражал. Темнота пугала. Хотя туристы народ привычный, но было вокруг что-то странное, необъяснимое чувствами, носилось в воздухе. Олег попробовал успокоить людей, взяв со своей яхты фонарь и поймав в его лучи несколько летучих мышей. Бесшумными призраками маленькие грызуны метались в воздухе, как ни странно, комаров было мало. Демонстрация никого не успокоила. «Нервоз-

ная у нас тут обстановка, как бы не сорвался кто. А что делать?» Но ночь прошла спокойно.

К утру на берег, отчаянно сигналив и мигая дальним светом, выехали два джипа. Пару дней назад две питерские семьи выехали на природу — отдохнуть, организовать шашлыки, пострелять по банкам. Сначала у них отказали сотовые телефоны. Ночь была ясная, и далеко за полночь они увидели необычное полярное сияние, розовой волной прошедшее по всему небосклону с запада на восток. На следующий день выяснилось, что они потеряли дорогу. День прошел в бесплодных поисках. Вторая ночь в лесу, без связи, без еды — мясо кончилось, прошла напряженно. Потом они заметили огонь. На последних каплях горючего они выехали на берег. Женщины, увидев развалины замка, впали в истерику. Мужчины стойко держались, но и им было нелегко. Радовались только дети, увидев сверстников. Общими усилиями женщин отпоили валерьянкой и корвалолом. У питерских оказалась с собой бутылка коньяка, которую и разобрали по каплям для всеобщего успокоения. Олег даже не пытался забрать ее для медицинских нужд. Его бы не поняли. Но его предложение построить плот и перегнать машины на остров поддержали все.

Яхта Андрея ушла. Оставшиеся принялись сооружать плот. У водителей оказались с собой две УКВ-рации, одну отдали Андрею, вторую — Олегу. Через пару часов Андрей связался с островом и передал, что встретил и отправил к замку несколько рыбацких лодок. Часть рыбаков были пьяны в стельку, но те, кто мог держать весла, были полны решимости добраться до острова. Бензин в моторах у них кончился, пока лодки метались по заливу в поисках родных домов. «Плохо дело, надо начинать экономить ресурсы». Олег вдруг понял, что не знает, когда наступит зима и как, а главное, что заготавливать к холодам. К вечеру плот был готов, и один из джипов удалось пере-

править до темноты. Из второго забрали все ценное и оставили на берегу. К этому времени подтянулись рыбаки, матеря все на свете — от президента до жен, кошек и собак. Тех, кто был полностью невменяем, положили в приготовленные шалаши. Население росло, палаток на всех уже не хватало. Олег ночевал на яхте. Маяк на башне горел, альпинисты оборудовали наверху небольшой навес и, похоже, довольно уютно там обустроились. Сверху, в дополнение к «канатной дороге», скинули веревочную лестницу, связанную за день.

Среди ночи над водой раздался звук разбитого стекла, и джип, оставшийся без присмотра на другой стороне пролива, завыл всеми сиренами, моргая фарами. Один из водителей выскочил на берег, крича дурным голосом, и пальнул вверх из охотничьего ружья. Несколько человек бросились к плоту. Кто-то бегал по острову с фонарем. У кого-то хватило мозгов выхватить из костра головню и бежать с ней, как с факелом, к берегу. Альпинисты на башне попробовали изобразить прожектор, подсвечивая джип сразу несколькими фонарями. «Только бы не сожгли ничего», — думал Олег, крича, матеря и успокаивая всех. Пара мужчин осталась на берегу, охраняя поврежденную машину. Остальные вернулись на остров.

Утро началось и проходило крайне тяжело и напряженно. Проспавшиеся рыбаки требовали немедленно отправить их домой, женщины начали впадать в истерику, молодежь крысилась с рыбаками и понемногу зверела. Дети, которым все было нипочем, носились по острову и создавали еще большую суматоху. Женщина из Южного поселка замкнулась в себе и, как статуя, сидела у костра, не реагируя на окружающих. Олег метался по острову, пытаясь не дать все более накаляющейся ситуации выйти из-под контроля. На его сторону вдруг встали питерские водители, которым тоже хотелось прояснить обстановку, а самое главное — забрать машину с берега. Общими уси-

лиями им с Олегом удалось согнать всех на площадку у костра между палатками.

— Слушайте все! Тихо! А ты, с красным носом, вообще заткнись! Кто-нибудь, надавайте этой тетке по щекам, пусть очнется! Тихо! Слушай меня. Дело плохо. Все, успокоились! Связи нет. Помощи нет. Где мы, никто не знает. Или мы сидим здесь и как-то налаживаем жизнь, или те, кого это не устраивает, выматываются с острова! Какой сейчас месяц?

— Похоже, август, в лесу грибы, вон береза уже желтеет...

— Правильно! Если помощь не придет до зимы — мы тут все перемерзнем в этих шалашах! Не время раскисать, надо строить дома, печи, заготавливать дрова, зимой что-то жрать надо! Рыбаки, сети есть?

— Мы что, браконьеры?

— Я спрашиваю, сети есть?!

— Есть.

— Чудно. Надо начинать ловить и заготавливать рыбу, сушить, вялить, коптить, лишь бы не испортилась. Про добровольцев не спрашиваю, это надо всем...

— Мы отказываемся! — Несколько рыбаков встали со своих мест. — Мы уходим.

Один из питерских схватился за ружье, но Олег придержал его за руку. Рыбаки ушли.

— Пусть уходят. Скатертью дорога! Нам сейчас раздоры ни к чему, — пояснил он окружающим, — или мы действуем как одна команда, или погибнем все в первую же зиму. Сейчас важнее выжить. Споры оставим на потом. Надо ставить дом. Нас уже много, и, скорее всего, придут еще...

Встал один из водителей, примерно одного возраста с Олегом.

— Я вообще-то строитель, правда, прорабом работал давно. Но по поводу дома... Мы вчера осмотрели корпус около башни. Там раньше что было?

— Музей. А до этого жилой корпус.

— Понятно. В общем, первый этаж если расчистить, там перекрытия каменные, ну, может, усилить бревнами кое-где, то можно жить. Окна на зиму забьем, печь поставим. А на следующий год, может, и второй этаж в порядок приведем, только надо мусор и обломки вынести.

Кто-то из ребятишек выскочил ближе к костру:

— Там еще подвалы есть, только они землей засыпаны...

— Значит, можно погреба устроить. Отлично. Народ, — Олег почувствовал, что люди успокоились и начали прислушиваться более внимательно, — надо работать. В первую очередь тащим сюда джип...

— На кой он нам сдался, — вякнул кто-то из оставшихся рыбаков.

— Во-первых, колеса, деревянные мы еще делать не научились, стекла тоже, песок еще никто не плавит, аккумуляторы, свет и какое-никакое, а электричество, железо, да мало ли. Вдруг бочку с бензином найдем.

Питерские водители с неприязнью покосились на Олега, осознав вдруг неизбежность «располовинить джипы на всех», но промолчали, только один из них погладил приклад ружья. Олег заметил и это.

— Я уже говорил, кому не нравится — до свидания! Может быть, вам повезет больше. Но здесь мы все — одна стая. Мы все в равном положении, и поодиночке нам не протянуть. Несогласные есть?

Все молчали. Тишина была тяжелой, но было ясно, что Олег прав.

— Дальше. Я вчера заметил двух девушек, которые что-то штопали. Вот вы и вы, да. Вы там что-то шилом протыкали и веревочками связывали. А еще мне сказали, что иглок мало и, если сломаются, новых не найти. Я хочу назначить вас ответственными за наши ресурсы. Ну, завхозами. Нитки, иголки, спички, ножи, ружья

тоже. Все невосполнимые запасы должны быть собраны и расходоваться только под контролем. Возможно, это глупость, а может, мы так протянем дольше. Кто против?

— Я ружье не отдам! Хватит с вас и джипа.

— Хорошо, только поставьте девушек в известность, где оно будет храниться, и не стреляйте без необходимости. Еще возражения есть? Дальше. Нам придется всем заняться делом. Жилье и запасы на зиму — сейчас первоочередное. Грустить будем потом, долгими зимними вечерами...

— Яхта возвращается! — прокричали с башни.

— Народ, тянем джип, потом, рыбаки, берите молодежь и в море, женщины рубят кустарники и освобождают территорию. Строитель наш с другом, возьмите еще пару ребят и осмотрите внимательно корпус, подвалы и башню, может, и ее перекрыть. Я наверх.

Лезть по веревочной лестнице на сорокаметровую высоту, даже по внутренней стороне полой, как труба, башни, было страшновато. «Ничего, зато живот подрастрясу, хотя скоро все будут стройные и красивые, а если не найдем доктора... н-да, хреновато тут у нас...» Олег с тоской вспомнил спиральную лестницу, по которой когда-то поднимался наверх, и вид на город, открывавшийся с площадки под куполом. Все это осталось где-то в прошлом, в далеком и непонятно куда подевавшемся прошлом.

Яхта уже виднелась на повороте между островами.

— Андрей, ответь. Андрей, почему возвращаешься?

— Батарейка садится... Приду — расскажу... — прорвалось сквозь треск помех.

Олег огляделся вокруг. Вода и лес. Синее море и зеленое. Ничего больше. Только на Бобовом мысу, в том месте, где были фундаменты старой береговой батареи, вился дымок от костра. «Уж не они ли бомбили ночью джип, надо бы сходить проверить, там еще каземат стоит, вполне можно заселить».

— Парни, дым видите?

— Да, он там с утра. Мы думали, оттуда кто придет, но пока никого.

— Понятно. Надо бы навестить соседей.

Внизу под традиционное «давай-давай» заталкивали джип на плот. «А машины им все-таки жалко. Да мне и самому жалко, такие красавцы, а что делать...»

— Олег, а вы действительно думаете, что дела настолько плохи?

— Не то слово, насколько плохи. Все, кто здесь очутился, примерно из начала двадцать первого века. Других пока нет. Вы думаете, мне не хочется проснуться и забыть этот кошмар? Здесь стоял красавец-замок, там был город. Где все, куда делось? Видите те кучи камней заросшие? Похоже, это руины домов...

— Так, может, раскопаем чего?

— Может, но это маловероятно. У нас сил не хватит весь город раскапывать. И к тому же этот мыс напротив, да и все эти холмы остались после ледника. Видите вон там гранитный выступ блестит, как отполированный? Это «бараньи лбы», скалы, сглаженные ледником. Все эти холмы — это кучи гранитной крошки, булыжников, валунов, куски скал. Они воду в себя тянут как губка. Все, что под землей, просто сгниет в сырости. Здесь всегда было очень много родников с чистой водой. В городе еще с девятнадцатого века была дренажная система, которая воду отводила обратно в залив. Без нее подвалы просто заливало. А родники даже через водопровод в дома заводили. Правда, это еще при финнах было. Наши-то после войны в основном всё порушили. Так что сомневаюсь я, что найдем что-то. Может, попробуем библиотеку раскопать... Или банк какой, вдруг золото найдем.

— А зачем нам золото, куда его девать?

— Мягкий металл, легко обрабатывать. Пустим на пуговицы, наконечники для стрел...

— Шутка?

— Ни в коем случае! Зеркало есть? Дай-ка, сейчас я им посигналю, как раз и солнце вышло. Только бы не спали, а то до них идти без моста через бухту, да еще по болотам...

Олег поймал солнечный зайчик и навел его на стену перед собой, пристроил угол, чтобы зайчик убежал по направлению к дыму на мысу, и начал качать вверх-вниз. Через несколько минут столбик дыма прервался, а потом вверх взлетел большой клуб дыма.

— Индейцы, блин! Ладно, я пошел. Вас когда меняют?

— Перед обедом. Да вы за нас не волнуйтесь.

— Ну, удачи.

Олег обвязался поясом и пристегнул карабин к канату. Спуск оказался быстрым и захватывающим, только в конце, не рассчитав по неопытности расстояние, Олег пропустил место последнего торможения и, пролетев оставшиеся метры, солидно ударился ногами. «Хорошо, что не заметил никто, а то сказали бы: «Командор-то наш... того...», парашютист, на фиг. Надо им лифт придумать какой-нибудь».

К нему подошел один из рыбаков:

— Слышь, начальник, а в чем рыбу хранить будем? У нас есть с собой пара бочонков, но их намного не хватит. Да и с солью напряженка...

«Вот и началось, — подумал Олег, — теперь проблемы, требующие решения, будут расти как снежный ком».

— Я пойду в город. Там на территории порта были склады, может, найдем что. На озерах вроде глина была, будем горшки лепить. Не боись, выкарабкаемся.

— Скажи, командир, а ты всегда такой? Знаешь, что сказать, как послать, если надо, и в морду дать. Уж больно ты невозмутимый, мужики тебя побаиваются.

— Больно ты любопытный, батя. У тебя семья есть?

— Ну есть.

— И у меня есть. Хочешь к ней вернуться? И я хочу. Только пока не знаю как. А видишь, вон дети бегают, парни, девушки молодые. Думаешь, им не хочется... Телевизор, сауна, пиво, дискотеки... Если мы им не поможем, то и сами пропадем. Некогда нервничать. Так что давайте в море, но можете кого отправить за глиной. Горшки действительно понадобятся.

Олег спустился к яхте. По дороге его пару раз отвлекли по мелким вопросам, и он постарался как-то помочь. Но довел до всех, кого встретил, и просил передать остальным, чтобы сегодня с острова никто не уходил. Яхта, ставшая родным домом, привычно заскрипела, отходя от берега. Жаркое солнце, необыкновенно синяя вода, легкий ветерок, тишина вокруг. Захотелось бросить все, повернуть в море и плыть, плыть, пока весь этот ужас не скроется за горизонтом. Но навстречу уже шла яхта Андрея. Олег встряхнулся, сбросил наваждение и спустил парус. Андрей подошел вплотную, и яхты встали, пришвартовавшись борт к борту.

— Ну, что у нас плохого?

— Не знаю, но хорошего тоже мало. Как вы на острове?

Олег коротко рассказал о последних событиях, о склоке с рыбаками, о неизвестном костре на берегу.

— А чего один идешь, дать кого с собой?

— Да нет, Андрей. Мне бы их не спугнуть. А то разбегутся, ищи их потом по всему лесу... Джип, похоже, они стукнули, больше некому. У тебя-то как?

— Плохо. Похоже, что помощи ждать неоткуда. Карту помнишь? Так вот, берег идет на юго-восток, а потом резко заворачивает к северу, это километрах в пятидесяти отсюда... Дальше только открытое море... Похоже, Питера больше нет.

— Покажи на карте. Вот здесь? По линии озер. Да, похоже, что местность опустилась и море соединилось с Ла-

дожским озером. На западе то же самое, Финляндия как будто провалилась. Альпинисты говорили, да и с башни видно. Но на севере большой массив, и на юг какая-то полоска уходит. Раньше там не было ничего. Придется тебе, Андрей, пока погода позволяет, покрутиться по окрестностям. Карты рисовать умеешь?

— Если только игральные!

— Они нам тоже пригодятся, но позже. Сейчас надо понять, где мы, что вокруг, собрать всех, кого найдем, и все, что найдем...

— По поводу что найдем. Там, к югу, километров двадцать. Пароход на мель сел, похоже, лет пятьдесят, ржавый весь. А рядом катер пограничный, почти новый. Помнишь, я говорил, мы их встречали. Только людей никого нет. «Мария Селеста», блин. Мы там пошарились немного. Держи, пригодится. Пистолетик не бог весть какой, но уверенности придает. Мы там еще пулемет сняли и два ящика патронов. На пароход не поднимались, но там тоже нет никого, мы бы заметили.

— Что ж, неплохо. Пулемет и патроны на башню сразу. Надо бы там перекрытие наверху делать, как бы не сорвался кто. К пароходу придется еще не раз сходить. Но на яхтах много не увезешь. Может быть, зимой по льду на джипах? Придумаем волокуши какие-нибудь... Ладно, давай на остров, а я еще к порту заверну.

Яхты разошлись. «Да, с оружием будет повеселее, — подумал Олег, — можно охоту организовать, пока не научимся луки да копья делать...» Яхта обошла Бобовый мыс. На Втором пляже, как ни странно, сохранились остатки старого каменного пирса. К нему Олег и направился. На берегу, с независимым видом засунув руки в карманы, стоял юноша, с любопытством разглядывая подходившую яхту. «Так, что у нас здесь: бейсболка, футболка на выпуск, широченные брюки унисекс, бутсы как у клоуна,

с огромными тупыми носами. Шпана городская, обыкновенная, одна штука».

— Прими конец, ё!

Парнишка подхватил брошенную петлю и обмотал вокруг камня. Олег спрыгнул на пирс и проверил крепление швартова.

— Под негра косишь!

— Ты, батя, не обзывайся, а то мы твою яхту быстро в оборот возьмем.

— Да я и не сомневаюсь. — Олег откинул полу легкой летней куртки, чтобы была видна рукоятка пистолета, заткнутого за пояс. — В джип зачем полезли?

— Жрать охота, мы тут неделю уже сидим. Вышли на пляж с компанией, ё! Девоч по кустам растащили, потом у костра курнули, на мыс забрались — города нет!

— Хорошая трава! — подколот Олег и подумал: «Наркоманов нам только и не хватало».

— Мы тоже так думали! — Парнишка сорвался в крик, напускное равнодушие смыло с лица, стало заметно, что он страшно перепуган. — Два наших конкретных нарика ушли куда-то, пропали с концами, третий день найти не можем. У девки одной ломка начинается. Мы-то так, баловались только. Жрать нечего, спички кончились, была удочка, сломали по дури...

— Сколько вас в каземате?

— Семнадцать человек. Слышь, дядя, а куда все делось? Парни-то ладно, а за девчонок родители голову снимут. Че делать-то?

— У тебя, похоже, голова пока на месте. Значит, так, оболтус, могу предложить идти к нам на остров...

— С дедами нам делать нечего, мы сами по себе. Может, наладится еще... А от вас народ и так бежит. Вон вчера лодки ушли.

— Что наладится? Глазастый ты наш... — Олег вскипел. — Горе-рыбаки с похмелья решили до дому добрать-

ся! Где он, дом-то? Яхту видел, с юга пришла. Там нет ничего, море одно. Ни одной трубы, ни одного дома. Ничего. За мысом садоводство, вы там были?

— Там пара-тройка огородов, даже растет что-то. Картошка вроде, только зеленая еще. Домов нет. А дальше бухта в болото уходит.

— Не хотите на остров, не надо. В каземате вы зимой перемерзнете все. А жрать что будете? Пуговицы от штанов! В городе были? Там около порта средневековый домик стоял, может, уцелел.

Парнишка задумался, припоминая.

— Нет, там стены есть, а крыша обвалилась.

— А около рынка? Там двухэтажный домик стоял, отреставрированный...

— Там дверь давно сгнила, но на первом этаже вроде можно обосноваться. Почистить только.

— Дверь сделать поможем. Перебирайтесь туда. И пришли кого-нибудь, едой поделимся.

Олег запрыгнул на яхту. Парнишка отвязал конец.

— Эй, батя, а на что мы тебе?

— Глаза и уши! Скаутами будете! Приходи вечером — перетолкуем. Да, и скажи своим, чтобы предохранялись, акушеров у нас нет!

— Пошел ты!

— Сам такой! Ну бывай...

Олег повернул яхту к бывшему порту. На месте судостроительного завода громоздились заросшие лесом холмы. «Цеха, что ли? Интересно, осталось ли там железо?» На берегу, там, где раньше был терминал сыпучих грузов, темнели ровные конусообразные возвышенности. Деревья на них не росли, только дикая трава. Олег причалил и прихватил с яхты небольшую лопату. Неподалеку бежал ручей, но вода в нем была ржавой и мутной. Олег прошел по ручью вверх и подошел к ближайшему отвалу. От портовых кранов не осталось и следа. «Что же это может

быть?» — подумал Олег, начиная копать. Заметно углубившись, он наткнулся на слежавшуюся и закаменевшую бурую массу. Немного подолбив лопатой, удалось выломать кусок, оказавшийся сложенным из крупных округлых гранул. «Руда какая-то, окатыши, кто бы нам еще доменную печь построил...» Но кусок Олег все же взял с собой. Соседняя гора порадовала неожиданной и потому очень приятной находкой. «Уголь! Нам его лет на десять хватит!» Олег отметил, что надо бы как-то отправиться к порту и нефтяному терминалу, находившимся в пятнадцати километрах к югу. Там тоже могли быть и горы угля, и рудные отвалы. Нефть, если она там и была когда-то, скорее всего, уже давно слежалась до асфальта и вряд ли была пригодна.

— Сынок, сынок, подожди!

Из невысокого подлеска выходили женщина и мужчина явно предпенсионного возраста. В руках у женщины были какие-то котомки, а мужчина тащил за собой двухколесную тележку с привязанным к ней мешком.

— Сынок, скажи, где мы? Места вроде знакомые, а никак к дому не выйти, плутаем, плутаем... Куда идти, не пойдем.

— А вы вроде из садоводства?

— Да. Вчера, вечером уже, темнеть стало, погода портилась, ну мы домой и засобирались. На остановку вышли, а автобуса все нет и нет. Потом ливень пошел. Мы под навес спрятались, да так всю ночь-то там и просидели.

— Ну, садитесь на яхту, отвезу вас к людям.

— Сынок, так там же на остановке еще десятка полтора народу, мы к тебе все не влезем...

Олег достал рацию.

— Андрей! Ты еще на острове?

— Да, что случилось?

— Надо дачников забрать. Иди вдоль берега, увидишь мою яхту. Мы сейчас остальных приведем. Бабуля, вы

здесь останьтесь. За яхтой посмотрите и вещи свои пострежете, а мы с дедом вашим за остальными сходим.

Олег и его провожатый углубились в лес. Вокруг действительно было очень много грибов, явно не тронутых человеком. Лес разросся, не оставив ни одной тропинки или дорожки, которых всегда так много около небольших городков. Уютные тихие полянки и привычные в здешних лесах гранитные валуны никак не напоминали когда-то городскую территорию. Зрелище, открывшееся на очередной поляне, поражало воображение. Прямо из леса выходила уже полуразрушенная асфальтовая дорога, которая в центре открытой площадки приобретала вид недавно отремонтированной и снова уходила в лес, постепенно разрушаясь. Прямо посреди поляны стоял стандартный навес автобусной остановки с таблицей расписания. Под ним кучковались люди разных возрастов с мешками, сумками, тележками, кто-то даже с велосипедом. «Как же вас всех угораздило?»

— Граждане дачники, садоводы, пенсионеры и прочее население! Эвакуация! Прошу всех следовать за мной!

— А куда идти-то? Лес кругом...

— Кто хочет, может остаться! Насильно никого тащить не будем! Если вам нравится ночевать в лесу...

Немного поворчав для приличия, дачники все же засобирались в дорогу. Олег обратил внимание, что многие были в осенних куртках, резиновых сапогах, теплых шапках...

— А что у вас в мешках? — обратился он к ближайшему дачнику.

— Урожай, что! Сентябрь месяц, сам не выкопаешь — бомжи помогут. Картошка, яблоки, у кого тыква, кабачки. Помидоры отошли уже, но огурцы еще есть.

— Сентябрь, значит... Ну-ну! — Олег не стал никого расстраивать раньше времени, и так скоро все узнают.

Яхта Андрея уже подошла, и люди начали погрузку. Поход к острову не занял много времени, и люди, узнав замок, заволновались. На яхте Андрея кто-то заголосил, но быстро умолк. Олега дернула за рукав какая-то женщина:

— Милок, а что, война какая? Разруха кругом...

— Может, и война, связи пока нет, вот собираем всех, кого можем.

Высадив пополнение, Олег собрал все население, которое охотно сбежалось, узнав о мешках с урожаем. Рассказав о встрече с будущими скаутами и дачниками, Олег спросил, есть ли среди присутствующих медики. Врачей не нашлось, но одна женщина сказала, что работала фельдшером.

— Назначаетесь министром здравоохранения! Соберите все медикаменты, какие найдете, особенно сильнодействующие. Выберите себе пару ребят помоложе в помощь. Вечером надо будет еще к юным наркоманам сходить, посмотреть, может, сможем чем помочь.

— Чего им помогать, пусть хоть все передохнут!

— Завтра у вас кончится табак, и через пару дней вы будете готовы дубовую кору курить. Посмотрю я тогда на вас. Они тоже люди! И уже сейчас им нужна помощь. Это всего лишь дети. У многих, оказавшихся здесь, есть внуки. Подумайте, поможет ли им кто в трудную минуту!

Распределив людей на очистку главного корпуса и подвалов под ним и на корчевку кустарников под будущие огороды, Олег подозвал девушек-завхозов, попросив их проследить за работами в подвале и созданием там «закрытых родины». Потом он подошел к Андрею:

— Твоя задача самая сложная. Морская разведка. Нам надо знать, что где находится, какие места сохранились и в каком состоянии, есть ли в окрестностях еще люди. Может быть, на финской территории что-то осталось. К югу было много крупных поселков. Потом эти новые земли —

мы о них вообще ничего не знаем. Пока отдохайте, а с утра в путь. День туда, день обратно. На берег высаживайтесь осторожно. Не забывайте оружие. И еще хотел попросить — у кого-то из ваших был ноутбук, пришли мне его владельца.

К Олегу подошел один из строителей:

— Мы начали расчищать помещение, через пару дней можно будет вселяться. Пол пока земляной, окон нет, навесим ставни. Стены крепкие, еще не одну сотню лет простоят. Поставим временные перегородки, разделим на комнатки. Каменная лестница на второй этаж почти не повреждена, только завалена обломками, мусором всяким. Но доберемся и до него. Нам бы инструмент, лопаты, кирки. Одними топорами только Кижы можно построить, мы уже так не умеем. Гвозди нужны, скобы.

— Посмотрите, я в порту нашел, что за руда? — Олег показал кусок, привезенный с берега.

— Вообще похоже на медь, мягкий металл, гнуться будет, но на первое время сойдет. Много его там? Если бы было олово, попробовали бы бронзу сляпать. В древние времена за оловом в Британию ездили.

— Это нам пока не светит. Если это действительно медь, то на наш век ее хватит. Там целая гора. А рядом такая же угольная. Вы сможете организовать кузню и хотя бы молотки и гвозди делать?

— Попробуем. Выбора у нас все равно нет.

— Спасибо. Там со стороны города в здании главного корпуса был старый каретник. Ворота, наверное, сгнили давно, но, может, его еще можно использовать под гараж для машин. Посмотрите. И еще одна просьба. Тут кто-то велосипед притащил. Мы не можем использовать его и один из ваших генераторов для подзарядки ноутбука и аккумуляторов на машинах? Ребята-студенты вам помогут. Другого способа добыть электричество я пока не вижу. Если только ветряную мельницу построить... И не смог

бы кто-то из вас подняться на башню? Надо перекрыть свод и сделать наверху нормальную караулку.

— Посмотрим, делать все равно что-то надо. Олег, а вы сами как считаете, какие у нас шансы?

— Если честно, близкие к нулю. Если переживем первую зиму, дальше будет легче. В основном здесь городские жители, привыкшие к горячей воде в кране, теплым батареям, стабильной зарплате, магазинам с продуктами. А здесь мы все начинаем с пустого места. Если люди одичают, начнут болеть, к весне превратимся в стадо обезьян. Вы думаете, почему я сейчас никого с острова не отпускаю? Вокруг дикий лес. Это не пригородная зона, здесь могут быть и медведи, и лоси, и волки. Зимой волки будут особенно опасны. У нас нет ни собак, ни профессиональных охотников. Придется ставить частокол вокруг острова. А ведь и на берегу есть еще люди...

— Да, вам не позавидуешь, за все голова болит.

— Я эту роль на себя не тянул, сама прилипла. Если хотите, можете рулить сами.

— Нет уж. Увольте. Вы мне и так задач накидали, на полгода хватит. Вы меня тут на мысль навели... Теперь ведь и баню придется ставить.

Олег отправился искать владельца ноутбука. Тот рубил кусты, занимаясь с остальными очисткой острова. Как выяснилось, ноутбук он честно сдал завхозам, которые, по правде, и не умели им пользоваться.

— Забери. Поговори с водителями, организуйте подзарядку. Пока это единственная возможность вести хоть какой-то учет. Бумагу варить мы еще не умеем. На компе что-то ценное есть?

— Немного книжек, пара фильмов, программки всякие. Правда, больше по обработке графики. Несколько игрушек. Да, «Цивилизация», только третья, последние версии комп не тянет.

— Ну и отлично, покажешь детям, как жить в первобытном мире. Но не это главное. Надо собрать базу данных обо всех наших жителях, кто, откуда, возраст, профессия, сколько лет, любимое дело. Все, что может быть полезным, даже то, что пока кажется ненужным. Идея ясна? Дальше, весь учет завхозих наших, все, что есть у медика, все должно быть записано и отслежено, куда уходит. Чем быстрее и точнее ты это сделаешь, тем больше наши шансы. Вплоть до места, где что лежит и где кто ночует. Ну, с кем, наверное, не надо. Давай действуй. Умные головы нам нужны позарез, а кусты есть кому рубить. А у вас в две тысячи седьмом какая «Цива» последняя?

— Четвертая, есть, правда, несколько самодельных игрушек интересных, но с собой не взял...

Солнце клонилось к западу, приближался вечер трудного дня (спасибо, «Битлз»). Вернулись рыбаки, и какая-то дачница вдруг узнала в одном из них своего сына. Весь остров ржал, наблюдая, как мамаша-пенсионерка гоняла вокруг башни своего сорокалетнего сына, костеря его на все лады и обвиняя чуть ли не в том, что тот устроил конец света. Пришла лодка с глиной, на следующий день решили мастерить гончарный круг. Уставший за день народ подтягивался к кострам, где уже весело бурлила уха с картошкой, которую завхозы выдавали, скрипя зубами, чуть ли не поштучно. «Надо бы отложить на весну семенной запас, — подумал Олег и вспомнил о найденных скаутах в огородах. — Посмотреть надо. Все надо. На Петровской горе пушка бронзовая стояла, может, сохранилась». К Олегу подошли парень с девушкой из группы альпинистов.

— Босс, у нас тут просьба, не совсем обычная. Похоже, приключение затягивается.

— Ну и что?

Девушка вздохнула и беспомощно оглянулась на спутника. Парень насупился, но все же сказал:

— В общем, мы хотим пожениться!

— А гражданский брак вас что, не устраивает? — Олег был удивлен и слегка озадачен. — Я ведь не капитан корабля, и таких полномочий у меня нет.

— Как же нет, как руководитель общины, как мэр поселения, пусть и временного, вы же общепризнанный лидер, вас все слушают, ваши распоряжения выполняются...

— Да, кто не хотел этого делать, просто встал и ушел. У вас что, проблемы?

— Мы хотим официально зарегистрировать наши отношения. К тому же, если мы отсюда не выберемся, ближе к весне у нас будет ребенок. Только я прошу вас пока не говорить никому.

В голове у Олега будто колокол ударил. «Только этого нам и не хватало для полного счастья. И что мне теперь делать?»

— И вы надеетесь, что я к весне построю роддом? Как вы себе представляете роды?

— Говорят, в воде не так больно и рожать легче. — Девушка уже чуть не плакала.

— Ладно, не бойся, поможем. А ты, альпинист, блин, если с твоей красавицей что-то случится, я тебя сам на башне повешу! Дайте мне полчаса подумать, я вас позову.

Олег сходил на яхту и нашел там бутылку шампанского, запрятанную на всякий случай. Похоже, наступил как раз тот самый случай. Водителей он попросил вытащить из одной машины аккумулятор, колонки и магнитолау и повесить пару лампочек на площадке у костров.

— Что, дискотеку будем устраивать?

— Хуже, свадьбу!

— Все шутки шутим.

— Да нет, я серьезно.

Прибежал ноутбуквладелец:

— У меня в записях есть марш Мендельсона!

— Вы чего все сегодня, решили меня дружно в могилу загнать?! Ладно, тащи, подключи свой комп к магнитоле.

Подружки невесты уже суетились вокруг новобрачной, которая светилась счастьем. Жених смущенно улыбался, выслушивая поздравления друзей. Народ собирался, привлеченный всеобщей суматохой. Олег подошел к одной из пенсионерок, которая что-то шептала и время от времени крестилась.

— Молитесь, бабушка?

— Молюсь, сынок. За молодых, чтоб жилось им хорошо... Я ж, когда в лесу очутились, думала все, померла, клюшка старая, сейчас в рай поведут. А тут надо ж, свадьба.

— Бабуль, да тебе до ста лет еще жить да жить. Не своих, так чужих внуков еще на ноги поставишь. Да мы теперь, считай, уже все свои...

— Верно говоришь, сынок. Иди уже, ждут.

Олег вышел на площадку к новобрачным, народ замолк. Тихо шипели колонки. Где-то плеснула по воде рыба. Ветер стих. «Венчаются раба Божия и страх Божий... тьфу, всякий бред в голову лезет...»

— В эти тяжелые для нас времена, когда наша жизнь висит на волоске и зависит от любой случайности, двое из нас решили создать новую семью! Я восхищаюсь их мужеством и их уверенностью в счастливом будущем как их самих, так и всех нас. Я думаю, все мы поддержим молодых в их первых шагах в семейной жизни.

Народ одобрительно загудел.

— От имени народа, доверившего мне власть, и как командор нашего поселения объявляю вас мужем и женой! Горько!

Олег хлопнул пробкой шампанского, и грянул марш...

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Племя	5
<i>Глава 2.</i> Большой сбор	32
<i>Глава 3.</i> Разведка	59
<i>Глава 4.</i> Нападение на остров	85
<i>Глава 5.</i> Строительство	117
<i>Глава 6.</i> Охота на нарков	136
<i>Глава 7.</i> Трасса	162
<i>Глава 8.</i> Контрабанда.	193
<i>Глава 9.</i> Засада на Петровича	223
<i>Глава 10.</i> Первая зима	257